

Годжо Сатору потирал живот, довольно улыбался и шёл вперёд, пока в его правой руке едва заметно покачивалось ведёрко с водой. В этой же самой руке он держал ещё и букет с цветами, умудряясь при этом сохранять их стебли абсолютно целыми. Таким образом, пережимая в ладони сбор тюльпанов и чёрную ручку небольшого ведра, бывший шаман направлялся к месту захоронения всех шиноби Скрытого Листа — исполнять просьбу Симидзу Канны, которую та оставила в своём прощальном послании.

«Готовят эти Акимичи, конечно, что надо... Прямо как будто в пятизвёздочный ресторан сходил. Но дорого же! — Эмоции на лице мальчика то и дело сменялись, соответствуя окрасу его мыслей. — Чёрт побери, никогда бы не подумал, что назову что-то для себя слишком дорогим. Аж как-то стыдно стало. Отец бы на меня косо смотрел, это да...»

Шисуи поведал о своих талантах новоприобретённым товарищам, со скромностью перечислив, что владеет стихиями огня, молнии и ветра. Также мальчик не забыл упомянуть, что семимильными шагами прогрессирует в направлении гендзюцу и уже успел освоить большую часть легендарных демонических иллюзий клана Учиха. Показать жертве шарингана её ужаснейший кошмар, из которого обыкновенному человеку не будет выхода — для этого додзюцу сущий пустяк. Лишь одна из множества иллюзорных техник великого клана. Заинтересовавшись темой особых глаз, Годжо углубился в неё настолько, насколько в принципе это мог сделать кто-то с его возможностями — то есть ограничился библиотекой при академии и некоторыми скудными сведениями, кем-то намеренно оставленными в обрывочном состоянии, прямиком из архива госпиталя Конохи.

Чтение малейших движений оппонента. Абсолютная визуальная память после активации. Копирование чужих техник тай и нин не только в память, но и на рефлекторном уровне при одном лишь желании. Зрение, в колоссальное множество раз превосходящее таковое у среднестатистического шиноби. Частичная возможность видеть потоки чакры в чужих и собственном теле. Сила наводить на недруга опаснейшие гендзюцу при одном лишь глазном контакте, которые после невозможно снять без посторонней помощи или другого додзюцу, подходящего для этого. Сатору был уверен, что всё найденное им — лишь верхушка айсберга, но даже этот фрагмент заставлял удивляться и восхищаться одновременно. Годжо никогда не владел этими алыми глазами, но был уверен, что даже его шесть глаз уступали им во многом.

Рокуган выгодно отличался от шарингана лишь тем, что напрямую позволял пользователю управлять проклятой энергией на атомном уровне и устремлял любые траты этой силы к нулю. Однако даже с первым преимуществом было спорно: бывший шаман не имел представления, насколько хорошо могло видеть «вращающееся копирующее око». Опираясь на немногочисленные сведения, ему было бы логично допустить, что мощь одного шарингана может кардинально разниться с другим. Он, неуверенный до конца, так и считал. И, если это действительно так, то, созерцая чакру через призму этого додзюцу на атомном уровне, почему бы члену клана Учиха не иметь потенциальной возможности управлять чакрой на том же самом уровне? Всё становится намного легче при понимании, с чем пришлось столкнуться — представление об этом Сатору имел на собственном опыте.

При этом у шарингана имелись несомненные преимущества перед рокуганом, вроде предсказания любого движения и особого дара в гендзюцу, что уже ставило его в более выгодную позицию. Если бы не возможность пользоваться проклятой силой без остановки из-за её «бесконечности», даруемая пользователю, то никакого сравнения между этими особыми очами Сатору бы даже и не проводил.

«Как жаль, что я не занял тело какого-нибудь мёртвого Учиха. — Допустил крамольную мысль Годжо. — Уверен, что с техникой Безграничности было бы работать кратно проще».

Фукутора Ю, в отличие от дружелюбного Шисуи, просто обмолвился о том, что у него заключён контракт с сильным призывным зверем. Сам подросток большего не сказал, а тянуть из него информацию клещами никто не собирался. Джонин по имени Хей назвал свой возраст, сказал, что неплох в тайдзюцу, а также упомянул, насколько сильно ему нравятся птицы... Действительно сильно.

От воспоминаний Сатору отвлёк чей-то плач, детский плач. Паренёк приподнял брови, повернул голову к источнику звука и на некоторое время застыл. Не от удивления или шока, но от осознания. Там стояла легко вспомнившаяся ему зазнайка из клана Хьюга по имени Каэде, которую он одолел одним единственным ударом. Белоглазая девочка, раздирая горло, отчаянно ревела над чьей-то могилой, точно в последний раз. Земля, перерытая на месте установки памятника и погребения сосуда с прахом, была совсем свежей.

Ещё некоторое время оценивая эту сцену с пустым выражением лица, Годжо отвернулся и направился дальше, прямо к месту, где покоился Симидзу Такуя. Он с лёгкостью признал для самого себя, что не смог бы утешить чужое горе потери. Едва ли его привычные ухмылки скрасили бы день бедняжки, заставив думать о чём-то хорошем. Ему нравились шутки и издевательства, но Сатору чувствовал грань, за которую переступать не стоило. Всё-таки самого себя он неизменно считал неплохим человеком. Он, конечно, совершал ошибки, но не подобные — это уж точно.

Через некоторое время найдя искомое, бывший шаман снял лоскут чистой плотной ткани с края ведра, тряпку. Окунув её в кристально прозрачную и очень холодную воду, недавно набранную из ручья, Годжо выжал тряпицу и начал наводить порядок. Стирая пыль и грязь с памятника, посвящённого погибшему ребёнку, Сатору ни о чём не думал. Он просто делал то, что, как ощущал, должен был. Ничем таким в своей прошлой жизни он не занимался, но никакого отвращения к процессу зеленоглазый не питал совсем. Перед его взглядом стояла сцена ревушей Хьюга Каэде. Он и сам не заметил, как невольно поджал губы и нахмурился. Закончив с поминальной табличкой и гранитным памятником, мальчик кинул ткань в потемневшую воду и принялся обрывать слегка подросшие растения вместе с сорняками и травой.

Выудив из глубокого кармана штанов полторалитровую бутылку воды, Сатору заполнил вазу для цветов, помутневшую жидкость из которой слил, её чистым содержимым, а затем вставил туда два тюльпана и установил сосуд на место. Остальные цветы из букета он полукругом разложил поминальном камне, под конец оценив собственную работу.

— Неплохо получилось. — Тихо усмехнувшись, подвёл итоги Годжо. — Думаю, она была бы довольна.

Взгляд зелёных глаз заскользил по начищенному граниту, когда бывший шаман о чём-то задумался. Но это не продолжалось долго, и Сатору забрал ведро с мусором, направившись на выход.

В конце концов ему не было места среди мёртвых. Раз уж он уже сбежал от их участи, то и переживать о них не стоило.

«И почему на душе погано? Давно со мной такого не было...» — Мужчина, занявший тела сгинувшего ребёнка, прикрыл веки и тяжело выдохнул.

«До барьеров мы ещё не дошли. — Вспоминая Кровавую Хабанеро, размышлял Сатору. —

Однако уже пора начинать, иначе я ещё нескоро верну то, что было. Всё равно с Красным пока что ничего не выходит».

Для пробы Годжо в очередной раз попробовал иную комбинацию печатей, которая могла бы сработать. Ему было необходимо воссоздать Обратную Технику: Красный. Он с самого начала предполагал, что, несмотря на некоторую схожесть с позитивной проклятой энергией, медицинская чакра для этой задачи не подойдёт просто потому, что это не «реверсивная» версия чакры, а та же самая энергия, но с немного иными свойствами и составом.

Зеленоглазый решил зайти с другой стороны, просто пробуя задействовать имеющийся Синий отличным от стандартного методом. Подобно дивергенции. Однако, сколько бы блондин не перебирал способов, ничего не работало. Здесь требовались свежий взгляд и вдохновение, так что на время он решил бросить эту затею.

Сатору ухмыльнулся, слегка приподнял руки, а затем громогласно хлопнул ладонями, смыкая их намертво и широко размыкая веки.

«Расширение Территории: Необъятная Пустота!» — Годжо ощутил, как стремительно начал утекать его запас чакры, но не только.

Опустошалось и что-то намного более важное, чем чакра, внутреннее наполнение его души. Внутренняя Территория выталкивалась наружу под давлением воли, желания и навыка Сильнейшего! Окружающую действительность, запомнившийся зеленоглазому блондину полигон, начало размазывать и смешивать вместе с иной реальностью, личной и локальной лишь для одного конкретного человека. В радиусе десятков метров мгновенно раскинулись многочисленные звёзды, а по миру, будто совершенно невменяемый художник пытался изобразить что-то невнятное, разлились белые и чёрные краски! За спиной Сатору широкой бездной распахнулась пасть чёрной дыры, что стягивала и гоняла подле себя свои ручные звёзды.

Огромная область, полностью занятая чакрой, начала наполняться техникой Безграничности. Только лишь начала, и всё уже кончилось — Расширение Территории рассеялось, точно пустынный мираж, а вся затраченная чакра утекла в воздух.

— Чёрт. — Не удержавшись на подкосившихся ногах, Годжо припал на одно колено и чуть не завалился набок.

Он перерабатывал Расширение Территории под рамки чакры, но все приготовления по итогу оказались бесполезны. Он всё равно делал что-то не так, и именно это не позволяло ему раскрыть Территорию без барьера. Сколько бы Сатору не пытался представить себе, как именно Дзуикий применял безбарьерное Расширение Территории, ему ничего не приходило дельного на ум. По крайней мере все прежние предположения рассыпались в пух и прах во время практики. К тому же, как оказалось, новый метод был очень затратен, требуя не только безумного количества чакры, но и колоссального умственного усилия. Это был не столько вопрос мастерства во владении техникой Безграничности, сколько дилемма недостатка энергии и умений, а думать о том, что за этой проблемой следовала ещё и иная — удержание раскрытой Территории — ему и вовсе не хотелось. Но приходилось, ведь никто другой за него это не сделает. Для клонов-то такая работёнка не под силу, здесь требовался полный и нетронутый запас чакры.

«Так, хорошо, раз уж я не могу сейчас тренировать техники или тело, то займусь немного другим». — Всё ещё чувствуя тяжесть и покалывание в мышцах из-за моментальной траты большого объёма чакры, Годжо неспешно и осторожно принял позу для медитации.

Он не собирался медитировать, но для нужного ему типа тренировок такое положение тела тоже подходило весьма неплохо.

Прикрыв глаза и успокоив сердцебиение, он прислушался к своему очагу потусторонней энергии. Постепенно отстраняясь от него, он был намерен ощутить отклики чужих источников чакры, которые принадлежали бы мелкой живности.

С невероятным упорством он собирался развить в себе навык сенсора!

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3643291>